

УДК 821.161.1-192(Дягилева Я.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-8,445
Код ВАК 10.01.06
ГРНТИ 17.81.31

Н. В. РОЙТБЕРГ

Донецк

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «СТРАХ»
В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Я. ДЯГИЛЕВОЙ)**

Аннотация: В статье рассмотрены особенности репрезентации концепта *страх* (на примере произведений Я. Дягилевой). Автор подчёркивает взаимосвязь концепта *страх* с концептами *смерть*, *лёд*, *молчание*, *край*.

Ключевые слова: концепт, репрезентация, *страх*, *смерть*, *лёд*, *молчание*, *край*.

Сведения об авторе: Ройтберг Наталья Владимировна, кандидат филологических наук.

Место работы: Международный учебный центр Донецкого национального медицинского университета им. М.Горького.

Должность: старший преподаватель русского языка.

Контакты: 83003, Украина, г. Донецк, пр. Ильича, д. 16; Natasha_roytberg@list.ru.

N. V. ROITBERG

Donetsk

**THE CONCEPT *FEAR* REPRESENTATION SPECIFIC
IN RUSSIAN LANGUAGE SPACE (Y.DIAGILEVA POETRY)**

Abstract: The article is devoted to the concept *fear* representation peculiarities (Y. Diagileva poetry). Author underlines concept *fear* and concepts *death*, *ice*, *silence*, *edge* interrelation.

Key words: concept, representation, *fear*, *death*, *ice*, *silence*, *edge*.

About the author: Roitberg Natalia Vladimirovna, Candidate of Philology.

Place of employment: M. Gorky Donetsk National Medical University.

Post: Senior Lecturer of the Department of the Russian Language.

Под концептом мы будем понимать «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [9], а также «результат столкновения значения слова с личным и народным опытом человека» [10, с. 3]. Представление (репрезентация) концепта и его функционирование в языке отражают национальную самобытность и своеобразие менталитета того или иного народа (ср.: «статус концепта слово приобретает только тогда, когда оно является национально-культурно специфичным» [9]).

Существуют универсальные концепты, общие для большинства культур и народов, к их числу относится и концепт «страх» (одна из первичных

и основополагающих эмоций) [1]. В филологических исследованиях последних лет часто актуализируется вопрос не только о семантическом и лингвокогнитивном анализе концепта страх [11], но и его внутренней форме в разных языках и при сопоставлении языков [2, 3, 5, 6]. Задача нашего исследования – рассмотреть особенности репрезентации и функционирования данного концепта в русском языковом пространстве.

Исследователи отмечают неоднозначность этимологической трактовки данного концепта. Современное русское слово «страх», во-первых, апеллирует к близкому ей по содержанию концепту «зима» (холод, замерзание, непригодные условия для жизни, оцепенение природы, временное умирание и пр.¹), во-вторых, к понятию «смерть»², в-третьих, к лексемам «страсть» и «страдание»³, где «страдание» следует понимать как отсутствие душевного равновесия, внутренней гармонии. В христианском религиозном контексте «страх Божий» – это боязнь утратить расположение господина Бога⁴. Следовательно, лексемы «боль», «горе», «беда» также могут быть включены в состав концептуального поля «страх».

К наиболее часто употребляемым Дягилевой концептам относятся: *лёд, сон, смерть, молчание, вода, край* и др. Отбор данных концептов мы проводили методом сплошной выборки на основе частотности их использования и употребления в текстах песен и стихотворениях.

Данные концепты находятся в тесной взаимосвязи друг с другом: *сон* – это временная *смерть*; *смерть* – конец (*край*) жизни, где воцаряется *молчание*; *лёд* – замерзшая *вода*, ассоциирующаяся со смертью и зимой (сезонное «умирание» / «засыпание» природы). Кроме того, они во многом дополняют и уточняют значение и смысловую нагрузку концепта *страх*, где страх – это «страх-к-смерти», кьеркегоровский экзистенциально окрашенный страх, обусловленный тем, что человек осознаёт свою конечность, смертность.

Рассмотрим полевую модель концепта «страх»: ядерным компонентом является лексема «страх», интегральная сема – «бояться». Номинативные средства актуализации концепта можно разделить на *первичные* – к ним относятся номинанты концепта (члены синонимического ряда:

¹ Это слово с первонач. знач. «оцепенение» сближается с лит. *stregti, stregiu* «оцепенеть, превратиться в лёд», лтш. *strūgrele* «сосулька» [16].

² Лат. *strāgēs* «опустошение, поражение, повержение на землю» (Педерсен, IF 5, 49) [16].

³ Страсть Ближайшая этимология: I, ж., род. п. - и, укр. Страсть, блр. Страсць, др.-русск., ст.-слав. *страсть* Р҃҃҃҃, Сѣ҃҃҃҃ (Супр.), чеш. *strast* «горе, страдание, печаль», слов. *strast'* – то же. Во всяком случае, связано со Страдагъ (см.), из **strad-*ть. Страсть Ближайшая этимология: II «страх», Острагстка, Страцагъ. Связано со Страх (Мі. EW 324; Преобр. II, 394). Эти слова сравнивают с лтш. *struo~sti^t, struo~ste^t* «угрожать, предостерегать» (см. Эндзелин, KZ 44, 65 и сл.; М.-Э. 3, 1099) [16].

⁴ *Прот. А. Мень*: «Страх Божий – это не значит бояться Бога, как мы боимся молнии или электрического разряда, страх Божий – это значит бояться потерять Его, потерять чувство полноты, чувство вечности, чувство божественного. Это самое высокое, поощее чувство в человеке, даже когда человек этого не сознает. Но он может его потерять, и потерять надолго, а может потерять это навсегда – вот чего следует бояться». [Цит. по 15].

«ужас», «фобия», «стрём» у Дягилевой) - и *вторичные* (единицы метафорического осмысления данного концепта, включая и фразеологические, в нашем случае это лексемы, выражающие психоэмоциональное состояние, близкое к испугу – «боль», «горе», «беда» и «косвенные» экспликативы состояния страха (метафоры, фразеологизмы), о которых скажем ниже.

В поэтике Дягилевой актуализируется преимущественно характеристика «эмоционального и психологического состояния как область поведения концептуального пространства СТРАХ» [13, с. 34].

Мы проанализировали весь доступный корпус текстов Я. Дягилевой (и стихотворные, и песенные тексты), прежде всего обращая внимание на лексему «страх». Перечислим все случаи ее употребления (их 11):

1. и движутся манекены не ведая больше *страха* (С. 165)¹
2. оторопевший *страх* отрежет от крюка (С. 175)
3. *страх* осколок истины прогнать из пустоты (С. 179)
4. в рай без веры и в ад без *страха* (С. 180)
5. только *страх* реальный нам поможет (С. 197)
6. песок на зубах, привязанный *страх* (С. 213)
7. сонный *страх* проситься со слезами (С. 213)
8. *страх* вышел по скоростям в первую тройку (С. 223).

Отметим также случай употребления лексемы страх в рефрене:

9. Край, сияние, *страх*...
- Лай, сияние, *страх*...
- Смерть, сияние, *страх* (С. 204).

Как видим, нередко страх у Дягилевой персонифицируется [2, 6, 7, 8] (ср.: «Страх в русском языковом сознании представлен как нечто враждебное человеку, не зависящее от его воли и желания. Страх субъективируется, опредмечивается, “очеловечивается” и “действует” автономно, хотя и целенаправленно»[8]). В словосочетании «оторопевший страх» [2] наблюдается «удвоение эффекта» за счёт надления субъекта («страх»), инициирующего действие, характеристикой объекта, испытавшего результат этого воздействия, претерпевшего испуг («оторопь», «оцепенение»). В одном случае страх ассоциируется со средством помощи, но в ироничном контексте [5]. Наконец, в большинстве случаев лексема «страх» соотносится с бесчеловечностью, отсутствием веры, опасением потерять последнюю надежду, пограничностью ситуации, подталкивающей к гибели, смерти [1, 3, 4, 9].

Страх смерти эксплицирован в текстах Дягилевой посредством лексемы *край*. Так, она иронично обыгрывает строки из детского фольклора:

¹ Здесь и далее тексты цитируются с указанием в скобках номеров страниц по: [14].

иду я на веревочке вздыхаю на ходу
доска моя кончается сейчас я упаду
под ноги под колёса под тяжёлый молоток
всё с молотка (С. 214).

Падение у Дягилевой ассоциируется с одним из основополагающих концептов – *край* (употребляется в текстах 8 раз). Интересно, что Янка Дягилева интерпретирует край как аналог «ада», воплощение зла и страданий, источник страха для людей. «Край» – это конец, завершение одного состояния (процесса) и переход в другое измерение, сопровождающийся страхом перед неизвестным (ср.: «Паденье – неизменный спутник страха, //И самый страх есть чувство пустоты» [12, с. 88]).

Синонимичные страху «ужас» («несгибаемый ужас в изгибах коленей» (С. 237)), «*кошмар*» («кошмаром дёрнулся сон» (С. 198)), «*фобия*» («неестественность черных фобий» (С. 180)), «*стрём*» («без грома, без стрёма» (С. 196)) встречаются у Дягилевой лишь по одному разу. Случаи использования однокоренных со словом «страх» редки: единожды – «страшный» («ДО-зверь: он был очень страшный» (С. 207)), «страшно» («с благородным раем маковым // очень страшно засыпать» (С. 233)).

Поскольку при анализе концепта нужно учитывать не только саму лексему, но и лексико-семантическое поле в целом, рассмотрим случаи использования метафор и фразеологических единиц со значением «страх». Эмотивно-оценочные фразеологизмы раскрывают специфику реагирования русского человека на страх: «обмереть от страха», «онеметь от страха», «застыть от страха», «от страха душа в пятки уходит».

В данных синтагматических связях ядерной лексики эксплицирована связь концепта *страх* с концептами *смерть*, *зима*, *молчание*, на которую мы указывали выше. В текстах Дягилевой наблюдаем актуализацию «физиологического» аспекта реагирования на опасность: «хвост поджатый» (С. 177), «в холодный пот» (С. 190), «тёмный пролёт шире глаза» (С. 193).

Концепт *лёд* получает наиболее развёрнутую характеристику в сказке-картинке «Холодильник» (С. 196), где символизирует душевно-эмоциональное «оледенение». Дягилева также часто обращается к мотиву замерзания, трансформации воды в лёд, указывая таким образом на «неуютность» внешнего мира, его безжизненность и неустойчивость:

У берега лёд сажай самолет
Нам некуда сесть попробуем здесь (С. 210)

Некоторые образы и метафоры воссоздают картину тотально оледеневшего мира, хрупкого как лёд:

Горизонта краешек *отколотый* (С. 207)

Концепт *страх* в качестве периферийных элементов имеет лексемы «страдание» (употреблено три раза) («страданий стадный стон застреманной столицы» (С. 175)), а также «горе» (3) («федорино горе в городах» (С. 241)), «беда» (3) («седьмая вода седьмая беда» (С. 213)). В контексте вышесказанного трактовать строку «встань в рань пора-то *страдная*» (курсив наш – Н.Р.) можно двояко: и как время подведения итогов (страда – сбор урожая, «сбор камней»), и как готовность принять страдания, испытания.

«Боль» (11 раз) интерпретируется Дягилевой как производная от «страдания». Семема «боль» актуализируется Дягилевой через части тела лирического героя – в частности, через головную боль («болит голова это просто болит голова» (С. 215)), слёзы («боль едкой капли» (С. 218)).

Косвенной формой выражения боязни либо реакции на страх, испуг является крик человека, животных:

Голой кожей
Кому ты нужен –
Перевороченный *вскрик* [17, с. 9]

Кошки плачут и кричат во все горло (С. 201).

Примечательно, что в отличие от зверей, человек, как показывает Дягилева, способен переживать страх безмолвно:

Кошка плавится на огне
Она умеет кричать
Человек в себе умеет молчать
Точка горечи немая выступает [17, с. 10],

где «горечь» – однокоренное с «горе» слово, то есть человек в данном случае сознательно «вбирает» страх в себя как «горевание», переживание негативного опыта, никаким образом его не выражая, «замалчивая».

В этом контексте *молчание* следует трактовать как сугубо человеческую реакцию на страх/страдание, как сдерживаемый крик (ср. с цоевской «Легендой»: «Среди связок в горле комом теснится *крик* / Но настала пора и тут уж *кричи-не кричи* / Лишь потом кто-то долго не сможет забыть / Как шатаясь бойцы о траву вытирали мечи» (курсив наш – Н.Р.)). Такая трансформация сопоставима с изображением крика в живописи («Крик» Эдварда Мунка) и скульптуре («Лаокоон и его сыновья» работы родосских ваятелей Агесандра, Полидора, Афинодора), где мы не слышим самого крика, а только «видим» его, что отнюдь не умаляет художественного значения и силы воздействия на реципиента.

В поэтической концепции Дягилевой *молчание* – позитивная категория, противопоставляемая лживому, фальшивому говорению:

Учи молчанием <...> Лечи молчанием (С. 219)

Молчание также является средством избежать наказания:

Ты молчи, что мы гуляли по трамвайным рельсам (С. 202).

Реакцией на страшное, на испуг помимо крика выступает также попытка спрятаться, укрыться от опасности:

Укрыться упрощу за Лысою горой (С. 175);
Мы должны уметь за две секунды зарываться в землю (С. 202).

В приведённых цитатах видим мотивы христианского подвижничества и умирания. Однако избегание неблагоприятных для индивида условий невозможно, трудноосуществимо, что и вызывает страх, «состояние, которое возникает прежде всего в ситуациях, когда мотивация избегания не может быть реализована <...> если индивид имеет побуждение и осознанную цель покинуть ситуацию, но продолжает в силу внешних причин оставаться в ней»[7]:

Крестом и нулём запечатанный северный день <...>
А злая метель обязала плясать на костре (С. 215).

В содержании дягилевских текстов присутствует и так называемый социальный страх: «непосредственно переживаемая человеком негативная форма его отношения к обществу»[4, с. 53]:

Я неуклонно стервенею с каждым шагом (С. 209).

Такой страх делает «невозможным продолжать репродуцировать привычные действия. <Страх> делает невозможным исполнение ритуала повседневности» [4, с. 55]. Так, обычная прогулка по трамвайным рельсам трансформируется в «признак преступления или шизофрении»:

Нас убьют за то, что мы с тобой гуляли по трамвайным рельсам (С. 202).

Подведём итоги. В поэтике Я. Дягилевой концепт *страх* репрезентирован преимущественно в формах, соответствующих русской национальной специфике сознания и мироощущения. В частности, это восприятие, соотнесение *страшного* с образами и представлениями, апеллирующими к концептам *смерть (край)*, *зима (лёд)*, *страдание*. «Вспомогательными» лексемами, формирующими концептуальное поле *страх*, у Дягилевой выступают лексемы *боль*, *горе*, *беда*. Концепт *молчание*, сопрягаемый в текстах Дягилевой с переживанием боли, горя, страдания («заглушенный крик»), вероятно, можно рассматривать с позиций христианского подвиж-

ничества («молчалники»). Используемые фразеологизмы и метафоры отражают физическое и душевное состояние человека, испытывающего страх.

В контексте христианского мировосприятия *страх* у Дягилевой эксплицитно опасность бездуховности и безличности как абсолютной смерти.

Литература

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

2. *Волостных И. А.* Эмоциональные концепты «страх» и «печаль» в русской и французской языковых картинах мира (лингвокультурологический аспект) [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук / И. А. Волостных. – Краснодар, 2007. *Цит. по:* Коллекция рефератов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roman.by/r-92325.html> (дата обращения 24.10.2013).

3. *Воронин Л. В.* Концепт «страх» в русском и немецком языках: (Контрастивный анализ на материале произведений М. Булгакова, К. Тухольского и их переводов на английский) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Воронин – М., 2005 – 197 с.

4. *Гуляхин В. Н., Тельнова Н. А.* Страх и его социальные функции [Текст] / В. Н. Гуляхин, Н. А. Тельнова // *Философия социальных коммуникаций.* – 2010. – № 10. – С. 53–63.

5. *Зайкина С. В.* Эмоциональный концепт «страх» в английской и русской лингвокультурах (сопоставительный аспект) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / С. В. Зайкина. – Волгоград, 2004. *Цит. по:* 31F.RU: диссертации, авторефераты, дипломные работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 31f.ru/dissertation/500...koncept-strax...anglijskoj... (дата обращения 24.10.2013).

6. *Козлова А. О.* Эмоциональный концепт «страх» в китайской языковой картине мира [Электронный ресурс]: Электронная статья / А. О. Козлова // *Официальный сайт Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.* – Режим доступа: philology.kiev.ua/library/zagal...konceptualni_2013 (дата обращения 24.10.2013).

7. *Кондаков И. М.* Психологический словарь / И. М. Кондаков. – Московский государственный психолого-педагогический институт РАО, 2000. *Цит. по:* Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/478/word/strah> (дата обращения 24.10.2013).

8. *Коростова С. В.* Эмотивно-оценочные концепты в русской языковой картине мира [Электронный ресурс]: Электронная статья / С. В. Коростова // *Официальный сайт Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского.* – Режим доступа: archive.nbuv.gov.ua Портал

Наукова періодика».../2007_12/Mov12_24.html (дата обращения 24.10.2013).

9. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Под общей редакцией. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

10. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. - Лихачев // Серия литературы и языка. – Т. 52. - № 1. – 1993.

11. Мальцева Л. В. Эмотивно-событийный концепт горе, беда, несчастье в русской языковой картине мира [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук / Л. В. Мальцева. - Новосибирск, 2009. *Цит. по:* Библиотека диссертаций [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/jemotivno-sobytiijnj-koncept-gore-beda-neschaste-v-russkoj-jazykovej-karitime-mira.html> (дата обращения 24.10.2013).

12. Мандельштам О. Э. Избранное [Текст] / О. Э. Мандельштам. – Смоленск: Русич, 2005. – 448 с.

13. Опарина О. И. Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира [Текст] / О. И. Опарина // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2004. - Вып. 27. – 96 с. - С. 26–35.

14. Русское поле экспериментов: Егор Летов, Яна Дягилева, Константин Рябинов [Текст] – М.: ТОО «Дюна», 1994. – 300 с.

15. Страх Божий [Электронный ресурс] Электронная статья // Сайт православного общества «Азбука веры» – Режим доступа: http://azbyka.ru/dictionary/17/strah_bozhiy.shtml (дата обращения 24.10.2013).

16. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера онлайн [Электронный ресурс]: Электронный словарь. – Режим доступа: <http://fasmerbook.com/p673.htm> (дата обращения 24.10.2013).

17. Янка: Сб. материалов [Текст] – СПб.: ЛНПП «Облик», 2001. – 608 с.